

Откровенно говоря, «хит» Жени Белоусова — «Девочка» Л. Воропаевой и В. Дорохина — произведение не для самого взыскательного вкуса. Да и эта глянцева улыбка с афиш способна привлечь разве что несовершеннолетних поклонниц... Я шел на интервью с молодым певцом, имея перед собой единственную цель — разоблачить примитивизм его творчества. Но мой воинственный пыл заметно поутих, едва только увидел Евгения: простой парень, не афишно-засахаренный, внимательный и вежливый. От провокационных намерений пришлось отказаться...

— Жень, пожалуйста, немного о себе.

— Родился я в Харькове в семье военнослужащего. Школу и музыкальное училище заканчивал в Курске, где потом и играл два года в разных коллективах. В восемьдесят восьмом году познакомился с Любовью Воропаевой и Виктором Дорохиным. Эта встреча и предопределила мою сегод-

перестроечные, остросоциальные темы. Человек устает на работе, стоя в очередях; и когда он идет на концерт — хочет отдохнуть. Я стремлюсь, чтобы на сцене был праздник, чтобы на моих концертах слушатель жил в некоем романтическом мире.

— Это значит, что ты не весьма положительно оцениваешь творчество, скажем,

творчеству «Ласкового мая»!

— В принципе, там есть много положительного, опять же в музыке: есть запоминающиеся мелодии, запоминающаяся манера исполнения. Но что меня отталкивает — это непрофессионализм аранжировок, пения. Порой это звучит, как железом по стеклу.

— И тебя не смущает, что тот же «Взгляд», например, поставил тебя на одну доску с «Ласковым маям»!

— Абсолютно нет. «Ласковый май» занимается откровенно коммерческой музыкой, я тоже.

— Жень, то, что и на афишах пишут «ЖЕНЯ», — это твоя находка, составная твоего имиджа!

— Мне просто не нравится имя Евгений. По-моему, лучше — Жень, это мне ближе. Тем более, что время, когда я буду Евгением Викторовичем, все равно придет!

— Евгений, извини, но некоторых шокирует твой внешний вид — рубашка навыпуск и сверху — куртка...

— Прекрасно, что шокирует. — Прости, шокирует не в лучшем смысле.

— Раз обращает на себя внимание, запоминается — значит, это хорошо.

— И тебе не претит, что почти все твои поклонники — из прекрасной половины человечества?

— Это прекрасно.

— А твой идеал женщины!

— Когда в ней все идеально: она должна быть честной, внешне красивой, порядочной, женственной.

— И ты нашел для себя такой идеал!

— Нет, к сожалению.

— Твои планы на ближайшее будущее!

— Записываю магнитофонный альбом. И хочу немножко поменять стиль. Нет, музыка, конечно, останется коммерческой, но я человек суверенный, поэтому пока не скажу, что именно буду менять...

...Говорят, гений — это 1 процент таланта и 99 процентов труда. Евгений — не гений. Поэтому работать ему приходится на все 100, иначе «стартовый разбег» может оказаться фальстартом. На успех Жень настроен серьезно, я бы даже сказал — запрограммирован. «Звезда» Белоусова — в стадии лепки. Но уже сейчас надо думать, что ты оставлешь после себя. Изнывающие в ожидании любви малолетние поклонницы, вдруг обретшие ее в образе «Жэки», — вряд ли этого должно быть достаточно здоровому честолюбию Белоусова.

С. ШАПРАН.

Диалог без ретуши

Жень БЕЛОУСОВ:

«Занимаюсь коммерческой музыкой»

няшную судьбу.

— А как родители смотрят на то, чем ты занимаешься?

— Они считают это не совсем серьезным делом. Для них серьезный труд — это работа в государственной организации, где бы я мог зарабатывать на пенсию.

— А на что живет артист, ушедший по возрасту с эстрады!

— На те сбережения, которые он заработал «при жизни».

— Сегодня — пик твоей популярности...

— Я не считаю, что сейчас — пик: это только стартовый разбег. В принципе, еще ничего не произошло.

— Что ж, хорошее начало: больше трех месяцев ты «занимал» отечественный музыкальный олимп. Работа эстрадным певцом — твое бесповоротное решение!

— Хотелось бы подольше удержаться на сцене.

— Как ты отбираешь песни для исполнения!

— На первом месте — музыка: хочу, чтобы человек, слушающий песню, отвлекался от сложностей жизни. Я не разделяю творческих идей тех артистов, которые поют на

Шевчука, Цоя!

— Конечно, такая музыка нужна: если есть поклонники, она должна существовать. Но когда с экрана телевизора, особенно в программе «Взгляд», поют только о борьбе, это, пожалуй, чересчур. Да, в таких песнях, как правило, сильные тексты, но... слабый музыкальный фон. Все очень непрофессионально, с моей точки зрения. Пусть там есть идея, настроение, но если человек неправильно поет по нотам или у него не настроена гитара, это сразу отбивает желание слушать. По крайней мере, у меня.

— Ты сторонник «чистого искусства»!

— Отнюдь. Искусство для искусства — это некая оригинальная авангардистская музыка, которая понятна только тем, кто ее сочиняет. То же, чем занимаюсь я, — откровенно коммерческая музыка, то есть музыка для народа. Музыка, которая сочиняется в расчете на то, чтобы понравиться слушателям. Высчитывается все, вплоть до каждого музыкального оборота, чтобы песня стала шлягером. Это — не искусство для искусства.

— А как ты относишься к